

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Современное казахстанское
классическое и постнеклассическое
литературоведение

Цель: раскрыть основные научные концепции казахстанского современного литературоведения и выделить их специфику.

Ключевые слова: казахстанское современное литературоведение, междисциплинарные исследования

Наше казахстанское литературоведение во многом развивает и существенно дополняет все вышеперечисленные исследования. В связи с чем и представляется необходимым рассмотреть научные концепции казахстанских ученых «монографически», наиболее подробно и тщательно, выстраивая материал не только по хронологическому принципу, но и в отношении преемственности, развития научных школ и методологий.

Так, с позиций коммуникативной поэтики (термин введен Г. М. Мучник) подходит к анализу художественного текста казахстанский литературовед Г. М. Мучник, изучая процесс художественной коммуникации, триединой системы «автор-текст-читатель». В ее монографиях «Проблемы коммуникативной поэтики» и «Текст в системе художественной коммуникации (восприятие, анализ, интерпретация)» рассматривается установка автора на читательское восприятие как проблема поэтики. В частности, с точки зрения ученого, то, что представляет сущность «образа автора», формируется под влиянием совокупности читателей. И этот художественный эффект автором всегда учитывается, более того – планируется. Поэтому исследование читательской рецепции необходимо соотносить с результатами анализа тех элементов структуры текста, которые и провоцируют запланированный автором коммуникативный эффект.

А. С. Исмакова в докторском диссертационном исследовании «Поэтика казахской художественной прозы начала XX века (тематика, жанр, стиль)» и ряде других своих фундаментальных трудов, наблюдая процесс художественной рецепции, выделяет смысл художественного переворота, осуществленного в творчестве Абая – открытия им эстетического треугольника в системе «автор-герой-слушатель». Как пишет исследователь, это эстетическое открытие способствовало более быстрому становлению в казахской литературе отсутствующих ранее прозаических жанровых форм, а именно жанра романа. Обнаружив принципиальное методологическое сходство в трудах А. Байтурсынова и М. Бахтина, ученый указывает на функцию читателя в казахской прозе, выделенную и ведущим казахским филологом: читатель, как и автор, помогает организации произведения как художественного целого.

Свой, оригинальный подход к осмыслению национального культурного наследия Казахстана обозначил и А. Ж. Жаксылыков. Разрабатывая одну из ранее табуированных тем в литературоведении – соотношение религии и литературы, в своей докторской диссертации «Образы, мотивы и идеи с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы. Типология, эстетика, генезис» исследователь в разрезе единой проблематики освещает развитие казахской прозы XX века с точки зрения генезиса и бытования религиозно-мифологической образности (в том числе рассматриваются и образы-персонажи) и проблематики, раскрывает причины и сущность исторически обусловленного разрыва в развитии этого фактора в литературе 30-60-х годов, его возрождения в новой прозе 70-х и 80-х годов XX века. Содержательность религиозно-мифологического плана, функциональность типологических форм, тем, мотивов, образов в казахской литературе этого периода рассматривается в аспекте эстетической преемственности на фоне накоплений предыдущих фаз литературного развития. Особое внимание А. Ж. Жаксылыков уделяет проблеме идейно-эстетического влияния суфизма как религиозно-философского, духовно-эстетического учения мирового значения на образность и тематику казахской литературы разных периодов.

Н. О. Джуанышбеков – один из ведущих ученых в области казахстанской компаративистики, автор концепции о типологических свойствах маргинальной русской и казахской литератур уже в своем кандидатском исследовании «Контактно-типологические связи поэзии С. Сейфуллина» теоретически обоснованно, с привлечением широкого фактического материала представляет систематизированный и конкретный анализ генетических межлитературных связей и вызванных ими форм рецепции. Обнаруженные типологические аналогии позволили ученому проследить роль национального и интернационального в формировании творчества выдающегося казахского автора С. Сейфуллина.

В последнее время сравнительно-типологическое изучение литературы в Казахстане приобрело особенную актуальность, так как оно выявляет не только общие закономерности развития национальной литературы, но и специфические закономерности межэтнического синтеза литератур, условия «востребованности» национальной литературы в культурном мировом пространстве. В докторской диссертации Н. О. Джуанышбекова «Проблемы современного сравнительного литературоведения», оформленной затем в монографию, на материале художественных текстов древнеегипетской, шумерской, древнеиндийской, древневавилонской, древнееврейской, древнеперсидской, античной, древнетюркской и древнерусской литератур, а также эпических произведений средневековья, казахской и русской литературы XIX-XX вв. и, прежде всего, творчества О. Сулейменова исследуется литературный слой, образовавшийся на стыке фольклора и литературы, литературы и религии, литературы и философии, литературы и науки. Цель данной работы – среди других проблем сравнительного литературоведения выдвинуть проблему маргинальности в мировом литературном процессе и, в частности, обозначить типологические свойства маргинальной русской и казахской литератур на примере ряда маргинальных писателей и поэтов и их особой поэтики. Н. О. Джуанышбеков внес определенный вклад и в изучение целого корпуса авторов постмодернистской литературы.

В. В. Бадиков, совмещая в названии своей докторской диссертации термин М. М. Бахтина «авторское сознание» с ключевым понятием из советского литературоведения «социальный заказ», по-новому активизируя их социологическое содержание, находит собственный методологический путь, изучение «поэтики противостояния» (термин введен В. В. Бадиковым). Его интересует, прежде всего, соотношение между тем, что автор хотел сказать, и тем, что и как «сказалось» им в тексте объективно. Работая в области диффузной поэтики, социолого-эстетического подхода к анализу художественного текста, теоретик предлагает рассматривать автора как «эманацию художественного сознания», феномен свободной Личности, анализируемый с точки зрения способности или неспособности к неангажированности, творческой и мировоззренческой самобытности. В результате чего впервые в зоне литературоведческого внимания оказываются такие феномены, как насильственный эксперимент в сфере авторского сознания в период политики «тотальной контркультуры», абберрация, функциональное раздвоение принципа «социального заказа» и, соответственно, структуры авторского сознания.

На стыке литературоведческой социологии, теоретического моделирования и художественной антропологии, с опорой, опять же, на концептуальный фонд М. М. Бахтина, написана диссертация ученицы В. В. Бадикова М. М. Хавайдаровой «Структура образа героя в романе XX века». Здесь определяется особый персонаж, носитель центрального, близкого к авторскому, сознания. М. М. Хавайдарова соединяет ранее считавшиеся «конфликтными» методологии теоретического моделирования и структурализма, фокусируя свою задачу на «теоретическом обосновании обусловленности структуры образа героя жанровой принадлежностью произведения, принципами художественного воссоздания действительности в нем и автобиографизма авторского сознания».

Вслед за В. В. Савельевой выделяя в структуре образа героя как моделируемом автором объекте элементы внутреннего (сознание человека) и внешнего (поведение, внешность и т. д.) планов и речь как синтез внешнего-внутреннего, М. М. Хавайдарова устанавливает, что именно для произведений с элементами автобиографизма, не соответствующих официальному заказу, характерна структура образа героя с преобладанием элементов «внутреннего» плана. А появление элементов бессознательности, двойственности, масочности в структуре образа героя в романах XX века обусловлено влиянием внешних, чаще идеологических, установок.

На стыке семиотики, нарратологии, культурологии и рецептивной эстетики возникло такое научное направление, как художественная антропология, имеющее дело с образом человека, создаваемым и понимаемым другим человеком. Антропологическая природа художественного мира обнаруживается и проявляется, по мысли казахстанского представителя и основоположника этого научного направления В. В. Савельевой, через авторское присутствие:

- а) В образах-персонажах.
- б) В образе автора-повествователя.
- в) В обобщенном образе автора-творца.

Художественный мир – это и процесс реанимации читателем созданного автором художественного текста. Поэтому модель художественного мира находится в постоянном обновлении, она «изменчива, неопределенна, многозначна». «Смерть автора» в интерпретации В.В. Савельевой связана «с замиранием жизнедеятельности художественного текста», реанимировать который может только читатель, который присваивает себе текст, одновременно совмещая себя с автором и замещая автора.

В художественной антропологии организация художественного мира пересматривается в аспекте иконики (образного строя) и комбинаторики художественных образов. Задачей этого научного направления становится осмысление, интерпретация и разновекторное изучение образов-персонажей, которые появляются как процесс и результат трансформации и фантазийного воссоздания человека в авторском художественном мире и, в частности, в поэтике конкретных художественных текстов. По концепции В. В. Савельевой, образы-персонажи занимают центральное место среди других образов, так как они движут сюжет и являются объектом пристального внимания автора и читателей вследствие их соизмеримости с бытием человека. Ключевыми в терминологическом ряду художественной антропологии являются понятия человек/образ человека, персонаж/образ персонажа.

Практически полностью посвящен проблеме автора и героя в том или ином аспекте их изучения сборник статей «Художественная литература и проблемы антропологии», опубликованный в Караганде в 2002 г. по результатам республиканской научно-теоретической конференции. Например, философский аспект авторства рассматривается в статье Б. Е. Колумбаева «Авторство как метафизическая проблема». Вопрос взаимоотношений автора, читателя и исследователя решается Б. Е. Колумбаевым, по сути, в бартовском ключе; «...автор здесь может быть уподоблен и затаившемуся в тенетах содержания пауку, поджидающему свою добычу. Так и адресат в каком-то смысле должен терять себя в освоении произведения», – пишет философ. Собственным дополнением казахстанского исследователя к концепции Р. Барта служит гуманистический пафос, призывы сохранить человеческое в современном «обесчеловеченном» художественном тексте.

В материалах этого сборника освещаются также различные проблемы связей художественной литературы и антропологии: психоантропология и современная литература, образная символика в структуре романа, образный строй художественного произведения, реализация мифологического мышления в содержательно-формальной структуре художественного произведения, антропоморфность языковой картины мира и др.

Работы Б. К. Майтанова – учебное пособие «Автор в повествовательной системе казахского романа» и монография «Психологизм в художественной литературе», написанные на пересечении классического литературоведения с психологией, семиотикой, нарратологией и структурным анализом, также имеют в фокусе авторско-персонажные зависимости. Опираясь на труды В. Виноградова, а также инструментарий психологической науки, исследования таких известных психологов, как Л. Выготский («Психология искусства»), С. Рубинштейн («Проблемы общей психологии»), А. Страхов («Вопросы литературного творчества в курсе психологии») и др., Б. К. Майтанов получил возможность более глубокого и качественно нового изучения этнопсихологических особенностей образа автора и персонажей в казахском романе, самоанализа героя как фактора его поведения, сферы эмоционального действия диалога и монолога персонажей, интровертности их раздумий и чувств. Одним из ведущих принципов исследования в этих трудах стало отслеживание психологических предпосылок поведенческого аспекта образов-персонажей и их характерологических особенностей. Такой междисциплинарный способ анализа выявил совершенно новые грани поэтики казахских романов.

Актуальность темы, заявленной в докторском исследовании Ф. Е. Исмаиловой «Феминистская имагология», очевидна, прежде всего, своими гендерными аспектами. Здесь рассматриваются система функционирования женских инациональных образов в национальной литературе (в том числе формы функционирования женских образов казахской, русской, французской и др. мировых литератур), формы женского авторского сознания, соотношение женского и мужского художественных миров в создании системы женских

образов, сопоставление классификации образов в общей теории образа со своеобразием классификации в феминистской имагологии. Исследована проблема феминистского авторского сознания в литературе на основе родовых и жанровых особенностей произведения, выявлена система женщин-авторов в мировой литературе в контексте типологии художественного метода, направлений, течений, стиля, типологии образов. Не менее широка и инновационна и методологическая база исследования – ученый опирается на герменевтические методы анализа, бинарную типологию, социокультурную компаративистику, рецептивную эстетику, деконструктивизм и т.д. Философской основой исследования является космоантропозеология, одно из самых современных направлений в философии.

В работе Л. И. Абдуллиной «Проблема автора и авторской позиции в «женской прозе» (на материале русской повести 1830-1840-х годов)», представляющей в какой-то мере казахстанское гендерно-ориентированное литературоведение и являющейся продолжением исследований М.М. Бахтина в лотмановском, структурном направлении, декларируется назревшая необходимость научного определения специфики проблемы автора и авторской позиции с точки зрения пола писателя, обосновывается необходимость разграничения этих понятий. Авторское начало и авторская позиция, по словам ученого, отражают признаки пола писателя в разной степени. Авторское начало представляет, прежде всего, общечеловеческую установку автора, общие тенденции художественной прозы своего времени, и поэтому признаки пола в нем выражены слабо. Авторская позиция включает в себя неповторимый личностный облик женщины-писательницы, психологический рисунок авторского почерка, портретную манеру, приемы авторского обнаружения. Так, особая женская авторская восприимчивость сказывается в частностях сюжета, ситуаций, в особой «женской» позиции автора-повествователя.

В докторском диссертационном исследовании А. К. Ишановой «Типология литературной игры (концептуально-сравнительный аспект)» определяются разновидности автора в игровом пространстве произведения, и дается новая типология игровых персонажей, причем особый интерес вызывает у ученого игра как парадигма модернистской и постмодернистской литературы. Поэтика игры позволяет обнажить изначальную двойственность природы человека и тем усилить звучание мотива несовершенства мира. «Мироздание у казахов структурно организовано не в дихотомии противоположностей (как в европейской культуре), а как единство хаоса и гармонии», – пишет казахстанская исследовательница.

В современной русской прозе (Вен. и Вик. Ерофеевы, Т. Толстая, С. Соколов) А. К. Ишанова выделяет маску карнавальную и маску маскарадную. В целом карнавально-маскарадное начало сейчас не соединяет личность и народ, как в классической литературе, а подчеркивает выпадение современного героя из толпы, его маргинальность. Карнавальность соединяется с юродством, несет в себе идею обновления, нового рождения, очищения. А маскарадная маска – это средство обмана, сокрытия, смерти.

Таким образом, литературоведческая наука Казахстана активно развивается одновременно в нескольких направлениях. Продолжаются исследования в русле классической науки, прежде всего, как и в российском литературоведении, творчески используются и развиваются концепции авторства В. Виноградова и М. Бахтина. Достаточно продуктивно идут соответствующие изыскания в области структурной поэтики, семиотики, мотивного анализа и теоретического моделирования. Намечаются пути теоретического и практического анализа текста с помощью применения инновационных технологий – исследований на стыке разных литературоведческих подходов, междисциплинарных изысканий, психологии, художественной антропологии и психоантропологии, нарратологии, рецептивной эстетики, различных версий постструктурализма и деконструктивизма.

В фундамент современной мировой филологической науки положены, прежде всего, междисциплинарный и кросс-культурный подходы. Недостаточность традиционной науки, обозначившаяся особенно остро в кризисные для СНГ 90-е годы XX века, спровоцировала бурный междисциплинарный диалог во всем постсоветском гуманитарном пространстве. Эти революционные сдвиги в методологии затронули фактически все отрасли науки и, в первую очередь, теорию литературы и теоретическую проблему автора и героя, всегда выступающую на первый план в период смены мировоззренческих парадигм. Идеология свободного

Книга: Теория литературы: Практическое введение

Лекция: 24. Современное казахстанское классическое и постнеклассическое литературоведение

методологического сотрудничества стала концептуальной и для современной казахстанской теории литературы. В век экстравертированной культуры научных коммуникаций только на перекрестке разных сфер исследования рождается что-то действительно новое,двигающее науку вперед, и это в полной мере находит отражение и в современном казахстанском литературоведении.

Вопросы для закрепления темы:

1. Раскройте основные концепции современного казахстанского литературоведения.
2. Какие тенденции из зарубежной теории литературы развиваются и в казахстанской филологической науке?

Литератур:а

1. Сафронова Л. В. Постмодернистская литература и современное литературоведение Казахстана. Учебное пособие. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2006. – 96 с.
2. Сафронова Л. В. Автор и герой в постмодернистской прозе. Монография. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. – 238 с.